

Производство боевых машин в городе Кирове в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Л.Г. Голубева,

Начальник отдела использования архивных документов отдела КПСС и общественных организаций КОГБУ «ЦГАКО»

Производство боевых машин в городе Кирове в период Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Л.Г. Голубева

С началом Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. началась массовая эвакуация населения, запасов сырья, предприятий, организаций и учреждений с прифронтовой территории нашей страны, где существовала опасность оккупации, по мере продвижения фашистских войск Германии и ее союзников.

Эвакуация Коломзавода

Коломенский ордена Ленина машиностроительный завод Народного комиссариата танковой промышленности СССР (НКТП) имени В. В. Куйбышева начал эвакуацию 15 октября 1941 года согласно постановлению Государственного Комитета Обороны СССР (ГКО) № 752 от 9 октября 1941 года. Его было решено разместить в городе Кирове на территории машиностроительного завода имени 1 Мая Наркомата путей сообщения СССР (НКПС), производство которого было перенесено в помещения ремонтно-монтажного завода(1) в поселок Лянгасово Кировской области и на территорию Кировской гармонной фабрики. С 1 по 15 ноября 1941 года часть оборудования, инструментов, инвентаря и прочего имущества, а также всех рабочих завода, не занятых на спецпроизводстве завода имени 1 Мая и не обслуживающих его, передали в ведение Коломзавода. Первоначально наименование прибывшего из Коломны завода на основании приказа начальника завода Яковлева от 10 ноября 1941 года оставалось прежним – ордена Ленина машиностроительный завод имени В. В. Куйбышева(2).

Эвакуацию Коломзавода планировалось завершить к 30 ноября 1941 года и немедленно развернуть работы по выпуску легких танков Т-60 и реактивных установок М-13 («Катюша»). По заводу был установлен следующий график выпуска танков: с 11 по 20 ноября — по 3 штуки в день, с 21 по 31 ноября — по 7 штук в день. На январь 1942 года был установлен план 200 танков. По выпуску установок М-13 Коломзаводу (г. Киров) постановлением ГКО № 951 сс от 23 ноября 1941 года был установлен следующий график: первые 5 установок – с 1 по 10 декабря 1941 года, всего за декабрь 1941 года – 30 установок, за январь 1942 года – 55 установок. Прибывший в Киров Коломзавод был назван заводом № 38 Наркомата танковой промышленности СССР (1941-1944).

Перемещение людей и оборудования завода в Киров проходило тремя путями: железнодорожным и речным транспортом (по водным путям было доставлено тремя большегрузными волжскими пароходами) и тремя автоколоннами(3). Первые вагоны с оборудованием Коломенского завода в город Киров прибыли 27 октября 1941 года. На 1 ноября 1941 года их было 92, 30 ноября — 551, 10 января 1942 года — 1455(4). Всего на 18 февраля 1942 года из Коломны было отправлено 2319 вагонов металлорежущих станков, кузнечно-прессового оборудования, готовой продукции, материала и др.(5)

Вместе с Коломенским заводом в Киров приехало 10032 человека, в т. ч. 4376 рабочих, 1071 инженерно-технических работников, 393 служащих и 4192 членов их семей. Многие из специалистов были высококвалифицированными работниками, отработавшими на предприятии более 20 лет.

Переместить внушительных размеров производство и переселить людей с семьями было непростой задачей. В начале октября 1941 года в Киров прибыло руководство Коломзавода для ознакомления с площадями, на которых планировалось разместить завод. Затем оно было командировано Кировским областным комитетом ВКП(б) в город Горький (ныне Нижний Новгород) для встречи и контроля за продвижением эшелонов с оборудованием завода до места назначения(6), так как основное оборудование, отгруженное из Коломны первым, ошибочно было направлено в другие города: Свердловск (ныне Екатеринбург), Молотов (ныне Пермь) и Казань. На площадку Кировского машзавода оборудование прибывало частями и в разное время, поэтому для

монтажа станков не хватало необходимых деталей. В справке о ходе установки и монтажа оборудования на Коломенском заводе от 17 декабря 1941 года сообщалось: «Устанавливаемые станки на 25 % некомплектны, т. е. к ним своевременно не дается пусковая аппаратура, моторы, электропривод, метизы (железо, трубы и т. п.), деревянные желоба и т. д. ...16/XII можно было закончить монтаж 40 станков ... однако желоба своевременно не поданы...»(7). Кроме того, подавляющее большинство оборудования Коломзавода было универсальным и специальным для дизелестроения и паровозостроения, и требовалось его переоборудование под производство танков и «Катюш».

Размещение Коломзавода в Кирове и организация производства

Машзавод имени 1 Мая располагал территорией в 25000 кв. метров, что составляло только 1/7 часть производственной площади завода в городе Коломне. К расширению имеющихся цехов машзавода приступили еще до приезда Коломзавода, в августе 1941 года, так как сюда в июле началась эвакуация оборудования Одесского завода тяжелого краностроения имени Январского восстания. 23 августа 1941 года в Киров приехали инженерно-технические работники завода(8), 25 августа прибыло 2 эшелона с 1081 станком* (9) Машзаводу требовались площади и под установку переданных станков с других заводов города Кирова для усиления производства (с заводов «Кировский металлист» и «Физприбор № 2»)(10).

Расширение уже существующих цехов машзавода и строительство новых цехов, монтаж прибывших станков и переоборудование существующего оборудования вела особая строительномонтажная часть № 48. Работы велись недобросовестно, намеченные сроки не соблюдались. Например, в декабре 1941 года писали: «...Недопустимо задерживается установка оборудования в кузнечно-прессовом цехе, в котором надлежит установить и смонтировать молотов 9, прессов 7 шт. Задержка происходит из-за того, что установленные сроки для закладки фундаментов на 5/XII, а затем на 18/XII 48-й строительной конторой сорваны. Руководство кузнечно-прессового цеха в целях оказания помощи 48 строительной конторе, используя своих квалифицированных рабочих, подготовило котлованы для фундаментов, и все же фундаменты еще не заложены...» или «...в течение с 8 по 14/XII для монтажных работ не были поданы трубы, электропровода, желоба и др. материалы, поэтому электромонтажники производили работы не в той последовательности, как это предусмотрено планом...»(11)

Задержки строительных работ на заводе были связаны и со сложившимся в целом тяжелым положением с поставками основных материалов: круглого леса, пиломатериалов, металла, цемента, гвоздей, стекла и т. д.

Несмотря на все сложности, к концу 1942 года на заводе № 38 было проведено переоборудование около 10 цехов машзавода, в термическом цехе установлено вновь 25 термических печей; в механических цехах – 45 металлорежущих станков, 600-тонный гидропресс и нагревательные печи для его обслуживания, установлено 7 мостовых кранов, смонтировано 327 единиц оборудования; в кузнечно-прессовом цехе установлено 13 единиц оборудования (два 2,5-тонных ковочных молота, два молота однотоновых, один на 0,75 тонны, три на 0,4 тонны, горизонтально-ковочная машина на 500 тонн, два фрекционных пресса на 65 и 80 тонн, два парогидравлических пресса на 500 и 600 тонн, вновь построено 6 печей общей площадью 17 кв. метров) и др. Наряду с расширением имеющегося производства было вновь построено 6 цехов: холодной штамповки площадью более 3000 кв. метров, механосборочный для производства тяжелых фугасных реактивных снарядов М-30 площадью более 400 кв. метров, ремонтный цех и три цеха для сборки реактивных установок М-13 и М-8 площадью более 5000 кв. метров (до этого сборка танков и установок велась на одной площадке). За 1942 год общая производственная площадь завода увеличилась на 11201 кв. метр, что составило 42 %(12).

В связи с изменением номенклатуры выпускаемых изделий, а также организацией производства материалов и изделий, которые поставлялись ранее в Киров из других городов перепланировка и строительство цехов завода № 38 продолжались в течение 1943-1944 годов. Так в 1943 году было построено три цеха (сталелитейный площадью 6000 кв. метров, модельный, кузнечно-прессовой) и кислородная станция, а в 1944 году — газогенераторная станция. На момент отъезда завода № 38 из Кирова, к лету 1944 года, его производственные площади увеличились в 2 раза.

Пуск цехов завода поставил вопрос о расширении энергетической базы (электроэнергии, пара, воздуха, воды), с которой на заводе было чрезвычайно плохо. К 1-му мая 1942 года была пущена электростанция завода на 1700-2000 квт. (смонтировано и пущено 4 дизеля), построены дизелькомпрессорная станция, полностью обеспечивающая нужды завода воздухом, и котельная, обеспечивающая завод паром. Однако работе завода на протяжении всего 1942 года мешали перебои в снабжении городом завода электроэнергией и топливом. Так в январе 1942 года один из основных цехов – термический – простаивал по 5-6 часов в день, так как вынужденное отключение электроэнергии на 1-2 часа вело за собой охлаждение печи и последующее ее нагревание. Отключение электроэнергии доходило до 11 раз в смену, хотя в отпущенные лимиты завод укладывался. Недостаточно была организована диспетчерская работа, которая должна была предупреждать о возможных отключениях заранее. Поэтому были случаи, когда нагретые детали зависали в воздухе, создавая опасность возникновения пожара. Например, лифт с раскаленными деталями, весом около 600 килограммов, мог оказаться в середине ванны с маслом объемом до 3-х тонн, и погасить загоревшееся масло было бы чрезвычайно трудно. Отключение электроэнергии также выводило из строя целые участки цехов, так как моторы оборудования сгорали (рассчитанные на 220 вольт, они вынуждены были крутиться на 150 вольт). И это, конечно, дезорганизовало работу всего производства(13).

Имея в городе Коломне колоссальных размеров мазутохранилище, здесь, в городе Кирове, в январе 1942 года приходилось в ручную сливать мазут из цистерн и перекачивать для питания 12 печей по 6-7 тонн за смену.

Быстрому налаживанию производства боевых машин в Кирове мешали регулярные недопоставки их деталей. Так, на 25 февраля 1942 года для производства танков Т-60 более 30-ти деталей в Киров присылали из разных городов с 16-ти заводов: с Горьковского автозавода – двигатели ГАЗ-202, фильтры, бензобаки в сборке, радиаторы воды; Горьковского завода № 469 НКАП СССР – радиаторы воды и масла, главные передачи; Ярославского шинного завода – катки и ленивцы, Сталинградского тракторного завода – траки, поворотные механизмы; Ижевского завода ковкого чугуна – домкраты двухтонные; Энгельсского завода № 213 НКАП СССР – манометры масла, аэротермометры; Владимирского завода автоприборов – спидометры; Куйбышевского завода автотракторного электрооборудования (АТЭ-1) – генераторы, стартеры, реле к стартерам и др. (14)

В связи со сложившимся положением М.Н. Щукиным, заместитель главного конструктора завода № 38, был поставлен вопрос о размещении изготовления ряда деталей на предприятиях Кирова и Кировской области, то есть о кооперации предприятий, чтобы не отвлекать завод от основного производства и наладить процесс массового производства машин. К февралю 1942 года был разработан план по размещению заказов и на предприятия города были направлены специалисты для освоения выпуска изделий(15).

Существовала следующая кооперация по предприятиям города: Омутнинский и Кирсинский металлургические заводы поставляли на завод № 38 до периода расширения его литейного цеха стальное литье; завод «Физприбор № 2» – рубильники, масленки, кабельные наконечники; завод № 19 – шайбы, шпильки контакта, гайки к шпилькам, пружины и ползуны к контакту; Кировский машиностроительный завод имени 1 Мая НКПС – камеры к снарядам М-8, сопло снарядов М-13; Облметаллопромсоюз – бачки для масла, блоки приборов и арматуры к ящикам для запасных частей; артель «Большевик» – пряжки, хомутики; завод № 266 НКАП – колодки контакта, электрофильтры; многопромысловая артель – щетки банника для прочистки орудийного ствола; школа ФЗО Трудрезервов – ящики переносные, аптечки, рукоятки; завод № 2 – смотровые коробки, инструментальные ящики; бумажные фабрики Косинская и «Красный курсант» – разную бумагу; Кировская швейная фабрика – брезентовые изделия для боевых машин (чехлы, подушки, сумки и т. д.); Кировский механический завод – домкраты; Кировский завод «Красный инструментальщик» – детали к паропистолетам, сборка паропистолетов установок М-8, замки направляющих установок М-13, мерительные инструменты; Кировский комбинат «Искож» – катки и ленивцы, мелкие резиновые изделия для танков, клей мездровой, картон и др. (16)

Кроме организации кооперации предприятий, чтобы не зависеть от поставщиков, завод № 38 в течение 1942 года начал производство некоторых деталей и материалов самостоятельно:

- освоено бронелитье, приготовление бессемеровской стали;

- организована холодная и горячая штамповка;
- налажено производство траков (с августа 1942 года, с сентября 1942 года завод полностью обеспечивал выпуск траков для танкового производства), бензобаков, сборка радиаторов, изготовление сальников и др.;
- для производства цветного литья (спецлатуни) была установлена отжигательная печь типа Георгадзе, с внесенными в нее заводом изменениями(17);
- начато производство калиброванной углеродистой стали(18).

Кадры завода, их размещение и обучение

За 1941-1942 годы завод принял и расселил более 16000 человек, из которых 10032 эвакуированных из Коломны, 1000 рабочих стройколонны, 2000 девушек, мобилизованных Кировским областным комитетом комсомола, 1300 мужчин ограниченно годных к воинской службе, мобилизованных Облвоенкоматом, около 1000 молодых рабочих, окончивших школы ФЗО и ремесленные училища, также приняты инвалиды войны и другие, мобилизованные областными и городскими партийными, советскими и комсомольскими организациями. Вместе с заводом в Киров эвакуировался Коломенский машиностроительный техникум. Основной контингент учащихся его состоял из молодых рабочих завода(19).

Однако этого было недостаточно. Завод постоянно испытывал трудности с кадрами, в особенности с неквалифицированными.

На 1 января 1942 года всего работающих на заводе было 5555 человек(20). Не хватало около 400 человек квалифицированных рабочих (слесарей, сверловщиков, электросварщиков, резчиков) и 600 неквалифицированных (грузчиков, уборщиц и т. п.). Отсутствие неквалифицированных кадров ощущалось острее. Иногда вынуждены были останавливать работу станков и использовать высококвалифицированных работников на подсобные работы(21).

В течение 1942 года производство завода расширялось, и вновь требовалось набирать работников. Так, на 17 сентября 1942 года завод нуждался в следующих специалистах: слесарях – более 1000 человек, кладовщиках – около 200, рабочих ОТК – около 200, токарях – около 800, газосварщиках – около 200, кузнецах – более 100, формовщиках – более 100 и т. д.(22)

За 1942 год численность работающих на заводе увеличилась на 70 %. Но состав работников постоянно изменялся. Было принято 7143 человек в порядке мобилизации и вольного найма, не имеющих никакой квалификации, 1448 – из числа окончивших школы ФЗО и ремесленные училища. Среди уволенных были: 326 рабочих и служащих, откомандированных на другие заводы, 856 – призванных в ряды Красной Армии, 1938 – самовольно покинувших производство, в основном из числа молодежи из сельской местности, никогда ранее не работавшей на промышленных предприятиях(23).

В связи с организацией на заводе № 38 выпуска самоходных установок СУ-12 было принято постановление о мобилизации в срок до 1 февраля 1943 года 1000 женщин из районов области.

Работа по подготовке молодых специалистов для завода велась на протяжении всего периода работы завода в Кирове. Молодежь обучали через ФЗО № 17 (находилось тогда в городе Кирове на улице Энгельса (ныне Преображенская), д. 31) и ремесленное училище № 6 (улица Дрелевского (ныне Спасская), д. 67). На самом заводе были кружки повышения квалификации и стахановские школы. Так, на 5 июня 1942 года на заводе проходило практику около 1000 учащихся ФЗО и РУ. Была при заводе и учебная танковая рота (она размещалась в здании Кировского музея краеведения, ныне левое крыло здания «Театра на Спасской»)(24).

Существовала проблема не только с кадровым составом, но и с его размещением в городе. На 1 января 1942 года завод № 38 совершенно не имел своего жилого фонда. В течение 1942 года по решению Кировских областных организаций заводу было передано 21 жилое помещение — дома и бараки с общей площадью 8544 кв. метров. Заводом было выстроено 22 жилых помещения, из них 21 барак и один дом с общей площадью 5288 кв. метров. Общая жилая площадь на 1 января 1943 года составила 13832 кв. метра. На ней проживало 3947 человек (рабочие, ИТР, служащие с членами семей). Средняя жилая площадь на человека к январю 1943 года составляла 3,5 кв. метра. Кроме того, 300 человек рабочих и ИТР завода были расселены в домах Машстройзавода имени 1 Мая. Таким образом, только 30 % всех работников завода проживало на площади, принадлежащей заводу № 38 и Машстройзаводу. Остальные были размещены в порядке уплотнения в

коммунальных и частных домах во всех районах города. Большинство рабочих проживало на расстоянии 5-6 километров от завода. Особо тяжелые условия были у одиночек, которые не имели права получать квартиру и ютились на полотах, сундуках или на полу около дверей в холодных помещениях. Около 2000 работников-одиночек проживало в общежитиях завода. Общежития №№ 1, 2, 6, 7 располагались непосредственно вблизи от завода. Также были общежития в поселке Кутшо (два барака), на улице Володарского, Коммуны, д. 11 и д. 64, в зданиях Дома Советов на Карла Либкнехта, универсама на Ленина и ТЮЗа на Дрелевского (с октября 1942 года)(25).

В январе 1943 года заводу был передан пятиэтажный дом по ул. Октябрьской, 57, занимаемый городской больницей.

Выпуск боевых машин и боеприпасов

Большинство работников завода были коренными жителями Коломны и окружающей сельской местности, жили самостоятельным хозяйством. В первую очередь в Киров из Коломны прибыли эшелоны с людьми. В жилищные отделы райсоветов города были направлены сотрудники жилищно-коммунального отдела завода для расселения людей в порядке уплотнения. В каждом перевалочном пункте работники парткома завода оказывали необходимую помощь вновь приезжающим, с людьми проводились беседы и чтения литературы. Первым в Киров поступало оборудование второстепенной важности, а необходимое, отправленное из Коломны в первую очередь, задержалось в пути на узловых станциях. Большой приезд людей и слабое поступление оборудования создало на заводе крайне напряженную обстановку. Далеко не все смогли принять те условия, в которых они оказались (это проявлялось также позднее при размещении оборудования на малых площадях). Слабая организация медицинского обслуживания приехавших, плохие бытовые и жилищные условия повлияли на увеличение заболеваемости работников завода в 5-6 раз. Имелись настроения обратного отъезда в Коломну. Были высказывания: «Расстреляйте, я все равно в Коломну убегу, хотя Указ знаю»(26). Отсутствие возможности полностью загрузить работающих также снижало трудовую дисциплину. Тяжелое положение было и с общественным питанием. Завод располагал одной столовой с возможностью обслужить 1000 человек в день. Продуктов питания было недостаточно. Партийная организация взяла под контроль открытие новой столовой в бывшем помещении Осавиахима(27).

Монтаж прибывшего оборудования сильно затянулся. Необходимо было назначить дату пуска завода и тем самым разбудить в коллективе дополнительные силы для завершения оборудования определенных участков завода. 11 декабря 1941 года была восстановлена работа заводской многотиражки «Полный ход», была подготовлена наглядная агитация в цехах для посярмления лодырей и дезорганизаторов.

30 декабря 1941 года был днем «торжества завода». Именно с этого дня он был объявлен вступившим в строй действующих заводов страны. В январе 1942 года основной задачей было освоить выпуск новых машин. Для этого в областном театре 3 января был организован слет стахановцев, на котором объявили начало соцсоревнования на заводе. В январе также прошли рейды по проверке состояния трудовой дисциплины с последующим высмеиванием в юмористических номерах заводской газеты «Зацепа»(28).

До Великой Отечественной войны Коломенский завод производил паровозы, тепловозы, электровозы, дизели, подводные лодки типа «Щука» и др. С началом войны его профиль производства пришлось изменить. Завод был передан из Наркомата тяжелого машиностроения в Наркомат танковой промышленности. С октября 1941 года получил задание по выпуску броневых башен и деталей ходовой части легких танков Т-30. В первой декаде октября завод уже производил по 12 – 15 бронекорпусов в день. Завод должен был перейти на производство боевой машины в целом, но началась эвакуация.

Корпусное производство и задействованный в его выпуске личный состав были отправлены в Киров. Оставшиеся же работники в Коломне проводили ремонт военной техники, выпускали боеприпасы и снаряжение, построили два бронепоезда, оборудование для доменных печей, чугуновозы, шахтные подъемные машины, конвекторы и т. д. (29)

Вместе с заводом из Коломны в Киров прибыло конструкторское бюро. Возглавлял его Лев Сергеевич Лебедянский, главный конструктор завода, внесший огромный вклад в российское локомотивостроение. В феврале 1942 года Л. С. Лебедянский вернулся в Коломну. Должность главного конструктора завода и руководителя конструкторского бюро занял Михаил Николаевич

Щукин, его заместитель(30). Ещё до эвакуации под руководством Щукина была разработана новая (более технологичная с точки зрения производства) литая башня, которая могла устанавливаться как на Т-30, так и на Т-60.

По данным сводок о выполнении предприятиями Кировской области программы по боеприпасам и вооружению за период с января 1942 года по август 1944 года заводом № 38 НКТП в городе Кирове были освоены и выпущены следующие изделия(31):

Наименование продукции	Период выпуска	План в штуках за весь период	Выпущено за весь период	Сдано военпреду за весь период
Танк Т-60	С января по июль 1942 года	900	550	543
Танк Т-70	С мая по декабрь 1942 года	1590	1408	1386
Установка М-13 «Катюша»	С января 1942 года по август 1944 года	1524	1519	1487
Установка М-8 (на Т-60)	С июня по ноябрь 1942 года	243	160	160
СУ-12	С декабря 1942 года по март 1943 года	525	419	366
СУ-76	С апреля 1943 года по август 1944 года	765	823	784
Головка снаряда М-30*	С июля по октябрь 1942 года	19000	22120	22120
Головка снаряда М-20	С октября 1942 года по июль 1943 года	60000	54720	54720
Головка снаряда М-31	С августа 1943 года по август 1944 года	72000	54807	54200

Легкий танк Т-60

Танк Т-60 был создан в 1941 году конструкторским бюро московского завода № 37 под руководством Н. А. Астрова с бронекорпусом на основе малых танков Т-30 и Т-40, сваренным из катаных стальных листов разной толщины. На танке была установлена 20 мм авиационная пушка ШВАК (боекомплект состоял из 750 выстрелов). Спаренно слева от пушки был установлен пулемет ДТ калибром 7,62 мм (комплект из 945 патронов). Экипаж состоял из двух человек.

С августа 1941 года Т-60 начал выпускаться и на Горьковском автомобильном заводе имени Молотова, так как в конструкцию легкого танка входили многие автомобильные узлы и агрегаты, в том числе двигатели ГАЗ-202 (вариант автомобильного мотора со сниженной мощностью до 70 л.с.). На начало войны этот завод был огромным машиностроительным промышленным комплексом, на котором работали квалифицированные кадры на современном на тот период оборудовании и по новейшим технологиям. Именно на Горьковский автозавод было перенесено конструкторское бюро по выпуску легких танков с завода № 37 по причине эвакуации последнего в Свердловск (ныне Екатеринбург)(33).

5 ноября 1941 года с Горьковского автозавода были запрошены в Киров необходимая техническая документация и 50 комплектов готовых изделий танка Т-60(34). Требовались изготовление технологической оснастки производства на месте (в особенности штампов) и организация серийного производства боевых машин. И здесь пригодился огромный опыт в машиностроении инженеров и конструкторов завода № 38 НКТП.

На одном из производственных совещаний по выпуску танков Т-60 в январе 1942 года М. Н. Щукин, заместитель главного конструктора завода, говорил: «Само по себе изделие № 60 не представляет чего-либо сложного, чего на заводе не смогли бы сделать. Главное здесь массовость, что новое для нашего завода. Нам надо организовать производство так, чтобы это изделие выпускалось в массовом количестве. Главное здесь – составить и организовать производство, составить технологию, чтобы все это внедрилось в жизнь, начали работать по этой технологии в

цехах, в бригадах. Это новое и важное в запуске и налаживании производства. Здесь мы имеем целый ряд трудностей потому, что, с одной стороны, я бы сказал, что внутри завода изделие еще не дошло до низов, до исполнителей. Сам технологический процесс не доведен, приспособления еще не запущены, не знают многие изделия. Надо здесь учиться и мастерам, и руководящим работникам. Эти изделия, хотя и состоят из элементов знакомых, но они новые, и на пути встречается целый ряд трудностей. Та технология, которая спущена, она может меняться в процессе разработки...»

В январе 1942 года завод находился в стадии строительства, производственных площадей для проведения работ было недостаточно. Беспокоясь о плохой производительности труда с началом сборки танков, начальник сборочного цеха № 5 Вайсберг говорил: «...положение со сборкой такое, что если в цехе стоят четыре готовых танка, две сборных установки, которые надо собрать, да еще 8-10 корпусов, то в цехе буквально повернуться негде. Если поставить полностью коллектив рабочих на сборку танков, а они сейчас заняты на других работах, то в цехе негде будет повернуться»(35).

К 10 января 1942 года завод № 38 НКТП выпустил и сдал военпреду первые два танка, 13 января — 3, 1 февраля — 5, к 3 февраля в цехе сборки машин (№ 5) было организовано две нитки сборки башен, более четко разграничили по бригадам фазы сборки машин, улучшили технологию сборки, темп выпуска увеличился до 4 машин в сутки. Только в марте завод смог осилить поставленную программу в 75 танков, сдав 76 штук. Завод эвакуировался в Киров вместе с готовой продукцией, поэтому неслучайно, что среди первых выпущенных боевых машин было несколько танков с бронекорпусами и от Т-30.

Изготовление на заводе № 38 НКТП легких танков Т-60 прекратилось в июле 1942 года. Всего с января по июль 1942 года было собрано 550 легких танка Т-60, из них 543 штуки были собраны и сданы военпреду.

Легкие танки Т-70 и Т-70М

В течение 1942 года завод несколько раз перестраивал свое производство с одного вида продукции на другой. С марта 1942 года началась работа над новой машиной, до конца не освоенной еще в массовом производстве даже на Горьковском автозаводе.

Т-60 имел слабую броню и вооружение. В конце октября 1941 года конструкторским бюро Горьковского автозавода под руководством Н. А. Астрова был разработан легкий танк Т-70. На вооружении его стояла 45-мм танковая пушка образца 1938 года и слева от нее спаренный пулемет ДТ. Бронекомплект состоял из 90 выстрелов с бронебойными и осколочными снарядами для пушки и 945 патронов для пулемета ДТ. Лобовая броня была увеличена с 35 мм до 45 мм. На танке был установлен мотор ГАЗ-203, состоящий из двух спаренных двигателей ГАЗ-202, образующих единый силовой агрегат мощностью 140 л.с. По результатам испытаний 6 марта 1942 года танк Т-70 был принят на вооружение, а через два дня было принято постановление ГКО о производстве Т-70 с апреля на заводах №№ 37, 38 и Горьковском автозаводе. Через 19 дней после выхода приказа Наркомтанкопрома на заводе № 38 НКТП были сделаны первые корпуса танков Т-70.

Первый танк (по разным отчетам — два танка) Т-70 был сдан заводом № 38 к 20 апреля 1942 года(36). Существуют сведения, что первые Т-70 вначале выпускались с ходовой частью Т-60, затем на новой усиленной ходовой части(37).

Танк Т-70 (в документе 0-70) обладал характеристиками:

«вес — 9 тонн; вооружение: одна пушка 45 мм, пулемет спаренный ДТ; боекомплект: снарядов 45 мм — 66 шт., патронов для пулемета ДТ — 945; габариты: длина — 4290 мм, ширина — 2300 мм, высота — 1810 мм; клирос — 300 мм; экипаж — 2 человека; толщины: лоб нижний — 45 мм, лоб верхний — 35 мм, бортовые — 15 мм, крыша — 10 мм, днище — 6 мм, корма — 25 мм, башня сварная — 35 мм, башня литая — 40-45 мм; двигатель двухмоторный — 202; коробка скоростей — ЗИС-5. Машина создается на базе Т-60, корпус новый. % новых деталей по сравнению с Т-60 — 25 %. Мотор двойной спаренный на раме будет поставлять ГАЗ. Коробки скоростей будет поставлять ЗИС из Миаса»(38).

Согласно установленному плану в апреле 1942 года планировалось произвести 20 машин Т-70, мае — 75, июне — 100, июле — 150, а выпуск Т-60 на заводе № 38 планировалось прекратить с мая 1942 года. На самом заводе № 38 изготовление приспособлений, шаблонов и штампов горячей и холодной штамповки, специнструмента было завершено. Однако дальнейшая работа по выпуску

машин была полностью парализована из-за отсутствия ряда ее деталей: бронелиста 35-45 мм (Наркомчермет), спаренных моторов, коробок скоростей, подшипников (Наркомсредмаш), 45-мм пушек (Наркомат вооружения), радиаторов (завод № 469 НКАП), траков (Наркомтанкопром) и др. В справке о положении дел с программой по танкам Т-60 и Т-70 на апрель и май месяц 1942 года читаем: «...ГАЗ делает попытки отправить нам моторы без коробок передач, т. е. создать видимость, что якобы снабжает нас моторами, хотя отлично знает, что в дело они не пойдут... Завод № 469 имени Громова радиаторов не дает... Наркомтанкопром и Наркомсредмаш не дали нам даже на выпуск двух машин шарикоподшипников... Наркомат вооружения и Народный Комиссариат Обороны – Главное Артиллерийское Управление... не поставили заводу пушки 45 мм... Колмзавод № 38, который из месяца в месяц набирает темпы, выполняет и перевыполняет план, имея к тому все условия и в дальнейшем, фактически с мая месяца должен будет полностью остановить работу...» (39) Выходом из сложившейся ситуации было продолжение выпуска танка Т-60, обеспечив завод деталями, а программу по выпуску Т-70 пересмотреть в меньшую сторону.

Параллельно с выпуском танка Т-70 конструкторским бюро завода велась работа по его модернизации. Сведения о серийном выпуске модернизированной машины Т-70М имеются в архивных документах за октябрь 1942 года(40).

За период с мая по декабрь 1942 года на заводе № 38 НКТП в городе Кирове было выпущено 1408 танков Т-70 и Т-70М, из них сдано военпреду 1386 машин. С января 1943 года танк Т-70 на заводе № 38 был снят с производства постановлением ГКО от 2 декабря 1942 года № 2559сс*. За образцовое выполнение задания по выпуску танков завод в 1942 году был награжден орденом Трудового Красного Знамени(41).

Самоходные установки

Сняв с производства в Кирове легкие танки, ГКО утвердил заводу № 38 программу по выпуску самоходных установок СУ-12 на базе танков Т-70 с 76 мм пушкой ЗИС-3: на декабрь 1942 года – 25 штук, январь 1943 года – 150 штук, февраль – 200 штук, март – 300 штук. Завод № 38 был одним из трех заводов, выпускавших самоходные установки на базе легких танков. Он вместе с Горьковским автозаводом должен был работать над штурмовым установками, а завод № 37 – над зенитным. Самоходная установка Горьковского автозавода имела индекс СУ-71, а машина завода № 38 — СУ-12.

Опытный образец самоходной установки СУ-12, разработанный в октябре-ноябре 1942 года в конструкторском бюро завода № 38 под руководством главного конструктора М.Н. Щукина по проекту С.А. Гинзбурга, был изготовлен заводом в ноябре 1942 года. С этого момента в цехах началась подготовка производства к массовому выпуску новых машин(42). 10 декабря 1942 года по заводу вышло распоряжение о проверке всех задействованных цехов и отделов на готовность к производству изделия «СУ»(43). 15 декабря 1942 года в цехах были проведены занятия и беседы на тему «СУ-12 в бою и их технологические и конструктивные особенности»(44). Работы над СУ-71 на Горьковском автозаводе были прекращены в связи с принятием на вооружение СУ-12, производимой на заводе № 38(45).

С января 1943 года завод № 38 должен был перейти на серийный выпуск СУ-12. 6 января 1943 года был издан приказ директора № 14 о выделении на заводе самостоятельного объединенного конструкторского бюро «в связи с возросшим объемом работ по проектированию самоходных установок, где сосредоточить все вопросы конструирования и совершенствования всех видов машин выпускаемых заводом». Начальником конструкторского бюро и главным конструктором завода был назначен М. Н. Щукин. Все вопросы, связанные с организацией производства и технологией, были объединены в отделе главного технолога завода. Заместителем главного конструктора по СУ-12 был назначен Шехтман, заместитель главного конструктора по машинам М-8, М-13 и снарядам М-20 — Савостин(46).

В сводках завода № 38 о выпуске боевых машин СУ-12 указан период с декабря 1942 года (сдано военпреду первые 26 машин) по март 1943 года. Всего за это время было выпущено 419 СУ-12, сдано военпреду 366 машин.

Конструкторским бюро завод № 38 был разработан новый улучшенный образец самоходной установки. В мероприятиях по повышению качества выпускаемой продукции по заводу значилось:

«Общее по заводу:

Разработать проект, построить и испытать новый артиллерийский самоход (с мотором 203 и трансмиссией по типу танка Т-70) — ответственный Щукин — срок 25 апреля 1943 г.

В области технологии:

Главному технологу завода представить, а главному инженеру утвердить технологию на изготовление следующих узлов:

сборка башмака (СУ-76) — 15 апреля 1943 г.;

сборка самоходной установки — 20 апреля 1943 г.

Утвердить главным инженером завода технологические инструкции и карты, обуславливающие качество деталей и узлов, идущих на машину СУ-76 — до 10 апреля.

Ввести обязательный контроль всех чертежей гл. технологом (Поройков) и гл. металлургом завода — ответственный Щукин — 1 мая 1943 г.»(47)

Главным конструктором М. Н. Щукиным и главным технологом Поройковым был разработан карманный справочник на все детали и узлы новой боевой машины с указанием основных обязательных проверочных размеров, характеристики деталей и узлов, место маркировки и обозначения маркировки. Цех № 200 отвечал за проверку заводским пробегом ОТК машин. Кроме того, на заводе велся подробный журнал аварий и дефектов при испытании машин(48).

В течение мая-августа 1943 года работа над модернизацией самоходных установок продолжалась: была пересмотрена и заново составлена вся технология обработки деталей и сборки машины (по объему это составляло 2300 деталей, кроме сборочных узлов); освоен процесс производства бронировок артсистемы; организован цех производства оснастки и спроектирована оснастка (приспособления и штампы) в количестве около 400 единиц, в том числе стенды для испытания главных и бортовых передач под нагрузкой, прибор типа «Паркинсон», перепланировано 89 единиц оборудования инструментального цеха. Вся постройка машин осуществлялась в основном на старом оборудовании с изготовлением новых приспособлений и штампов. В связи с тем, что специального цеха по производству оснастки машин завод не имел, изготовление шло на производственном оборудовании. Была организована конвейерная сборка машин.

Технологической документации, разработанной на заводе № 38, была придана законность приказом директора завода № 515 от 7 сентября 1943 года. С этого момента всякое изменение процесса оформлялось специальным уведомлением главного инженера(49).

В отчете завода № 38 по выпуску боевых машин за август 1943 года значится самоходная установка СУ-15. Все сданные машины выдержали ежемесячные 1000 километровые испытания и длительные марши. В архивных документах есть интересный документ — приказ о запрещении передвижения самоходных установок по улицам города Кирова, кроме улицы Свободы через Красноармейскую и улицу Ленина на Молотовское шоссе(50).

Самоходная установка СУ-15 (модернизированный образец СУ-76) была самой многочисленной САУ, находившейся на вооружении нашей страны в годы войны.

В отчете завода № 38 от 21 июля 1944 года даны сведения о выпуске других видов самоходных установок: «ОСА-76, КС-130, НКС-135, последняя принята на вооружение и в настоящее время выпускается заводом». КС-135 — это штурмовые минометные установки. Они были освоены заводом в марте 1944 года в течение 10 дней, а с апреля пошли в серийное производство(51).

В сводках завода № 38 по выпуску боевых машин с апреля 1943 года по август 1944 года значится машина СУ-76. Их за этот период было сделано 823 штуки, из них сдано военпреду 784 машины.

Реактивные установки БМ-13 «Катюша» и М-8

С приездом на новое место завод освоил выпуск минометных установок М-13. Первые 14 реактивных установок заводом были выпущены в январе 1942 года(52). В феврале поставки машин из Москвы под реактивные установки были нарушены и, чтобы выполнить план по выпуску М-13, на их сборку по призыву директора и партийного комитета завода вышли почти все цеха завода, включая литейный. Программа была выполнена в срок(53).

Не прекращая выпуск «Катюш», в мае 1942 года завод начал производство нового типа установок на базе ходовой части танка Т-60 (а позднее на автомашинах) – реактивных установок М-8(54). С июня по ноябрь 1942 года их было выпущено и сдано военпреду 160 штук.

Бронепоезд

Еще одним видом боевых машин завода № 38 был особый бронепоезд «Киров», построенный в июле 1943 года. И здесь не обошлось без трудностей: из 12 конструкторов, прикомандированных с предприятий города горкомом партии на строительство бронепоезда, 10 были вскоре отозваны обратно в свои организации, и вся тяжесть постройки легла на завод № 38(55).

За годы войны заводом № 38 выпускались не только боевые машины, боеприпасы, танковые запчасти, но и продукция для мирного населения: протезы для ног, запчасти электростанций и тракторов, изделия ширпотреба и др.(56)

Перемещение завода на новую производственную площадку

Завод № 38 НКТП работал в городе Кирове по август 1944 года, затем был направлен решением ГКО на производственную площадку в город Харьков. И с этим его переездом было немало трудностей. Наркомат путей сообщения обязан был обеспечить переезд завода № 38 на новое место к 15 августа. Однако на 17 августа завод получил лишь 30% требуемых вагонов под людей, материалы и оборудование. Последняя дата в архивных документах, связанная с работой завода № 38 НКТП в Кирове, – это 18 августа 1944 года, дата обращения секретаря Кировского обкома ВКП(б) В. В. Лукьянова к Л. П. Берию, Наркому Внутренних Дел с просьбой о направлении в Киров 120-150 вагонов ежедневно для организации переезда завода № 38 на новое место. 18-м же июля 1944 года датировано письмо из Харькова директора завода № 38 К. К. Яковлева первому секретарю Кировского обкома ВКП(б) В. В. Лукьянову с просьбой оказать помощь в получении 5000 кв. метров лесоматериалов и направить их в город Харьков на восстановление жилого фонда прибывшим рабочим(57). Конструкторское бюро с экспериментальным цехом завода также были переведены в Харьков на восстановленный завод № 75, его начальником назначили М.Н. Щукина.

Когда завод № 38 выехал, производство Кировского машиностроительного завода имени 1 Мая НКПС переместили на прежнюю территорию. Датой завершения всех подготовительных работ по перемещению оборудования завода было названо 1 сентября 1944 года. Завод № 38 передал машзаводу часть оборудования и рабочих для производства специзделий, вместе с которыми был передан и план по выпуску реактивных установок М-13. С сентября 1944 года по июнь 1945 года было выпущено 318 «Катюш», из них 303 было сдано военпреду(58).

В 1976 году рабочими завода была собрана еще одна боевая машина «Катюша» в память о героическом труде рабочих заводов в годы Великой Отечественной войны. Боевую машину установили на постамент на территории Кировского машиностроительного завода имени 1 Мая. На бетоне выбита надпись: «В память о трудовом подвиге коллективов машиностроительных заводов: Коломенского имени В. В. Куйбышева и Кировского имени 1 Мая. 1941-1945 гг. Победное оружие они ковали именно в эти грозные годы.»

1 ЦГАКО. Ф. 3632. Оп. 1. Д. 33. Л. 146.

2 Там же. Л. 147.

3 Там же. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 221. Л. 2.

4 Там же. Д. 36. Л. 21, 22.

5 Там же. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 27. Л. 118, 119.

6 Там же. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 223. Л. 143.

7 Там же. Ф. П-1293. Оп. 3. Д. 24. Л. 215.

8 Там же. Ф. 3632. Оп. 1. Д. 33. Л. 64.

9 Там же. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 28. Л. 89.

10 Там же. Д. 31. Л. 6.

11 Там же. Ф. П-1293. Оп. 3. Д. 34. Л. 215.

12 Там же. Ф. П-1290. Оп. 9. Д. 57. Л. 13, 14.

13 Там же. Оп. 8. Д. 36. Л. 2 об. – 3 об., 5.

14 Там же. Д. 223. Л. 17, 18.

15 Там же. Д. 36. Л. 8 об., 30.

- 16 Там же. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 29. Л. 94, 95; Оп. 8. Д. 36. Л. 148; Д. 37. Л. 41, 42, 111 об.; Д. 223. Л. 52, 140.
- 17 Там же. Оп. 9. Д. 57. Л. 43 – 47.
- 18 Там же. Д. 201. Л. 3.
- 19 Там же. Оп. 8. Д. 222. Л. 1.
- 20 Там же. Оп. 9. Д. 57. Л. 3.
- 21 Там же. Оп. 8. Д. 36. Л. 16 об., 18, 25, 37.
- 22 Там же. Д. 37. Л. 88, 89.
- 23 Там же. Оп. 9. Д. 57. Л. 39.
- 24 Там же. Оп. 8. Д. 36. Л. 80.
- 25 Там же. Д. 223. Л. 145 об.
- 26 Там же. Д. 36. Л. 2.
- 27 Там же. Д. 221. Л. 2, 3.
- 28 Там же. Л. 1 – 6.
- 29 <http://www.kolomnadiesel.com>
- 30 ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 17. Д. 5747. Л. 6 об.
- 31 Там же. Оп. 8. Д. 28. Л. 104, 107, 110, 113, 117, 118, 120, 123, 126, 129, 132, 134, 136, 137, 139; Д. 36. Л. 18; Оп. 9. Д. 58. Л. 34, 36, 39, 42, 45, 48, 51, 54, 55, 57, 60, 63, 69; Оп. 10. Д. 39. Л. 67, 69, 72, 75, 78, 81, 84, 87, 93.
- 32 Там же. Оп. 8. Д. 37. Л. 23.
- 33 <http://www.rus-texnika.ru>
- 34 ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 7. Д. 29. Л. 93.
- 35 Там же. Оп. 8. Д. 36. Л. 8, 8 об.
- 36 Там же. Л. 122, 143.
- 37 Там же. Оп. 9. Д. 57. Л. 9.
- 38 Там же. Оп. 8. Д. 36. Л. 85.
- 39 Там же. Л. 144.
- 40 Там же. Д. 221. Л. 57.
- 41 Там же. Д. 36. Л. 15.
- 42 Там же. Д. 221. Л. 60.
- 43 Там же. Д. 214. Л. 10.
- 44 Там же. Д. 221. Л. 62.
- 45 <http://www.fanmodel.tforums.org.Scharnhorst>
- 46 ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 9. Д. 201. Л. 2.
- 47 Там же. Л. 56.
- 48 Там же. Л. 65.
- 49 Там же. Д. 57. Л. 9, 128, 164, 165.
- 50 Там же. Оп. 10. Д. 52. Л. 25.
- 51 Там же. Д. 39. Л. 39; Д. 52. Л. 22 об.
- 52 Там же. Ф. П-1291. Оп. 1. Д. 27. Л. 122.
- 53 Там же. Ф. П-1290. Оп. 8. Д. 221. Л. 8.
- 54 Там же. Оп. 9. Д. 57. Л. 9.
- 55 Там же. Д. 201. Л. 48, 108.
- 56 Там же. Оп. 10. Д. 39. Л. 42.
- 57 Там же. Д. 52. Л. 70, 72.
- 58 Там же. Д. 39. Л. 67, 69, 72, 75, 78, 81, 84, 87, 93.

Список иллюстраций:

- Иллюстрация 1. Щукин Михаил Николаевич, главный конструктор завода № 38 НКТП г. Кирова (1942-1944). ЦГАКО. Ф. П-1290. Оп. 17. Д. 5747. Л. 3.
- Иллюстрация 2. Производство Т-60 на заводе № 38 НКТП в г. Кирове.
- Иллюстрация 3. Самоходная установка, собранная на заводе № 38 НКТП г. Кирова.
- Иллюстрация 4. «Катюша» – памятник труженикам тыла, установленный на территории Кировского машиностроительного завода им. 1 Мая.

* 1991-2007 гг. – ОАО ХК «Краян», г. Одесса, Украина. 19 сентября 1941 года было принято решение об отправке прибывшего оборудования завода в Москву

* Чертежи снаряда М-30 были получены заводом № 38 12 июня 1942 года(32)

* Выпуск танков Т-70 планировалось перенести на другие производственные площадки, имея ввиду использование площадей б. Мытищинского вагонного завода (завод № 592 НКВ) и части площадей б. завода № 8 НКВ

Опубликовано: Герценка : Вятские записки [Текст] : [12+] : [науч.-попул. альм.] / Киров. ордена Почёта гос. универс. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена ; редкол.: С. Н. Будашкина [и др.]. — Киров, 2019. — Вып. 35.

В память о трудовом под-
виге коллективов машино-
строительных заводов:
Коломенского имени
В.В. Куйбышева и
Кировского имени 1 Мая
1941 ★ 1945
Последнее оружие войны они
ковали в эти грозные годы

